

ЦЕННОСТНЫЕ И КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Е.Г. Щелокова

В публикуемой работе рассмотрена проблема проведения кросс-культурных исследований на примере изучения ценностных и карьерных ориентаций студентов российских и британских вузов. Представлены данные по кросс-культурной валидации методики «Аксиологический тест личностных ценностей». На основе результатов пилотажного исследования показано, что карьерные предпочтения студентов изучаемых этнокультурных групп имеют как сходства, так и различия, что может быть объяснено влиянием экономических и социокультурных факторов, определяющих карьеру как комплексный социально-психологический феномен.

Ключевые слова: личностные ценности, карьерные ориентации, культура, психодиагностика, кросс-культурное исследование.

Сложность проведения кросс-культурных исследований обусловлена наличием проблем, связанных с методологическими и процедурными аспектами психологической диагностики. Вместе с тем, актуальность данных исследований с каждым годом возрастает: происходит глобализация рынка мировой экономики, расширяется рынок потребителей тестов, желающих сравнивать показатели разных культурных групп (например, при управлении многонациональной компанией), растет академическая мобильность. Для уральского региона, в целом, и нашего университета, в частности, последняя из указанных тенденций представляет особую значимость, так как международная деятельность вуза (удельный вес иностранных учащихся в общей численности студентов) в настоящее время является одним из показателей эффективности российского вуза [5].

Предметом кросс-культурных исследований выступают особенности психической организации людей с точки зрения ее детерминации социокультурными факторами, специфичными для каждой из сравниваемых этнокультурных общностей. По мнению одного из специалистов по кросс-культурной психологии F. Van de Vijver, достаточно сложно изучать культуру с методологической точки зрения, поскольку это предполагает решение вопросов, связанных с отклонениями и эквивалентностью [6]. Под отклонениями понимается наличие мешающих факторов, которые ставят под сомнение сравнимость оценок, полученных в разных культурных группах, а под эквивалентностью – сравнимость оценок, полученных при тестировании в различных культурных группах [12]. К настоящему времени в психологии предложены подходы и технологии повышения кросс-культурной валидности проводимых исследований. Так, международной комиссией по тестированию выработаны принципы, представляющие собой перечень предложений и рекомендаций по проведению кросс-культурного исследования на самом высоком уровне [по 6].

В рамках стажировки, проходившей в соответствии с планом реализации программы развития Южно-Уральского государственного университета на период 2010–2019 гг., на базе лаборатории «International Laboratory for Interdisciplinary Investigations into Individual Differences in Learning» (InLab, Goldsmiths University of London) было проведено кросс-культурное исследование с целью изучения личностных особенностей, мотивационных предпочтений, ценностных и карьерных ориентаций иностранных студентов как детерминантов успешной адаптации к новой образовательной среде. Одна из задач исследования заключалась в сравнении ценностных и карьерных ориентаций студентов университетов в различных социокультурных условиях (на примере России и Великобритании как культур противоположного типа по критериям индивидуализма/коллективизма, маскулинности/фемининности, дистанции по отношению к власти и избегания неопределенности [11]).

Эмпирическую базу исследования составили две социокультурные группы: российские и британские студенты. Первую группу составило 674 будущих специалиста разных профессиональных подготовок университетов г. Челябинска в возрасте 17–25 лет, из них 291 юноша и 382 девушки. Вторая группа представлена студентами технических и гуманитарных направлений, обучающихся в Лондоне в университетах Goldsmiths, Queen Mary, Brunel, New York University in London. Объем выборки: 31, из них 12 мужчин и 19 женщин в возрасте от 18 до 34 лет (средний возраст – 21,35 лет).

В исследовании были выдвинуты следующие гипотезы: 1) существуют кросс-культурные различия в ценностно-смысловой сфере личности у российских и британских студентов; 2) российские и британские студенты

имеют схожие карьерные предпочтения (по степени предпочитаемости: управление, мастерство, предпринимательство, служение); 3) как у российских, так и у британских студентов карьерная направленность «карьера вверх» связана с социально-прагматическими ценностями, а «карьера вглубь» – с духовно-нравственными.

Методами сбора данных выступило тестирование с использованием следующих опросников: «Карьерные ориентации» Н.Н. Мельниковой (для русскоязычной выборки) и «Career anchors» Е. Schein (для англоязычной выборки), «Аксиологический тест личностных ценностей» А.В. Капцова (АТЛЦ; на русском и английском языках, в адаптации автора теста – [4]). В качестве методов обработки и интерпретации данных выступили корреляционный, факторный и качественный анализы.

Первым этапом анализа данных выступила процедура кросс-культурной валидизации АТЛЦ, поскольку данные об использовании методики на зарубежной выборке отсутствуют. Результаты расчетов надежности (коэффициент α -Кронбаха) и внутренней валидности (средний коэффициент корреляции пунктов с результирующей шкалой) отражены в таблице 1.

Таблица 1

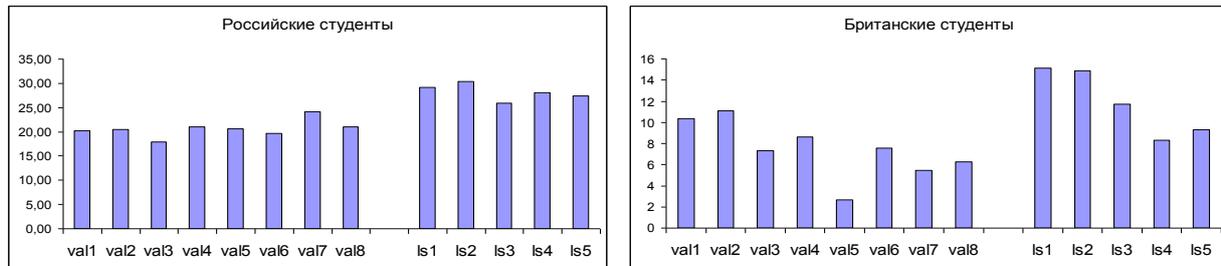
Психометрические характеристики методики АТЛЦ (n=31)

Субшкалы теста	val1	val2	val3	val4	val5	val6	val7	val8	ls1	ls2	ls3	ls4	ls5	sd
Надежность	.82	.81	.74	.77	.60	.67	.71	.69	.77	.80	.78	.72	.79	.53
Внутренняя валидность	.50	.47	.38	.42	.25	.29	.34	.33	.29	.35	.33	.26	.33	.11

Условные обозначения: **val** – жизненные ценности: **val1** – саморазвитие, **val2** – духовное удовлетворение, **val3** – креативность, **val4** – социальные контакты, **val5** – престиж, **val6** – достижения, **val7** – материальное положение, **val8** – сохранение индивидуальности; **ls** – жизненные сферы: **ls1** – профессиональная жизнь, **ls2** – обучение и образование, **ls3** – семейная жизнь, **ls4** – общественная жизнь, **ls5** – увлечения; **sd** – показатель социальной желательности.

Как видно из таблицы 1, результаты проверки методики АТЛЦ показали ее достаточную надежность (критическое значение надежности есть только у ценности престижа, а остальные шкалы превышают нормальный уровень 0,6) и кросс-культурную валидность, поскольку одни и те же утверждения с приемлемой частотой ($> 0,2$) входили в одни и те же факторы в разных этнокультурных выборках. Остается проблемной шкала социальной желательности, но она не несет информационной нагрузки, кроме той, что у британских студентов чрезмерно завышена шкала социальной желательности – намерение российских психологов изучить их ценности очень взволновало их. Тем не менее, объем выборки (n=31) не позволяет считать

процедуру кросс-культурной валидизации АТЦЛ завершенной (не соблюдены все требования стандарта, предъявляемых к психодиагностическим методикам [1, 8]) и, к сожалению, сравнить результаты российских и британских студентов пока не представляется возможным, так как отсутствуют инструменты стандартизации методики. На данном этапе исследования сравнение выборок возможно на основе анализа иерархического профиля ценностей и жизненных сфер разных групп (см. рис.).

Показатели личностных ценностей и жизненных сфер
российских и британских студентов
(условные обозначения: те же, что к таблице 1.
Значения показателей указаны в сырых тестовых баллах)

У российских студентов 1-е место в рейтинге ценностей занимает материальное положение, 2-е – взаимоотношения, 3-е – сохранение индивидуальности, 4-е – престиж, 5-е – духовное удовлетворение, 6-е – саморазвитие, 7-е – достижения, 8-е – креативность. По нашему мнению, первостепенная значимость ценности материального положения современных студентов скорее характеризует их не со стороны личностных особенностей, а отражает общее состояние нашего государства на данном этапе развития. Стоит обратить внимание на ценность креативности (стремление к реализации своих творческих возможностей, внесению изменений во все сферы своей жизни), которая занимает последнее место в иерархии личностных ценностей российских студентов. Данный факт можно объяснить тем, что Россия относится к культурам с высоким избеганием неопределенности, для которых характерно восприятие ситуации неопределенности как угрозы, высокий уровень стресса, тревожности, нетерпимость к новым идеям, стабильность места жительства и работы [11], более низкие показатели здоровья и субъективного благополучия [2, 10].

В отличие от российских у британских студентов на 1-ом месте определяется духовное удовлетворение, на 2-ом – саморазвитие, на 3-ем – взаимоотношения, на 4-ом – достижения, на 5-ом – креативность, на 6-ом – сохранение индивидуальности, на 7-ом – материальное положение, на 8-ом – престиж. Однако это результаты пилотажного исследования, недостаточного по количеству выборки. Тем не менее, они показывают, что даже у данной немногочисленной группы выборы почти противоположны выборам российских студентов (рис.). Для британских студентов такая цен-

ность, как материальное положение, не является самой важной, как для российских студентов. Они могут себе позволить больше думать о моральном удовлетворении от совершаемой деятельности, саморазвитии, социальной активности, достижениях и креативности, в отличие от российских студентов, у которых креативность как ценность занимает последнее место из восьми позиций. В группе студентов из Великобритании последнее место в рейтинге личностных ценностей занимает престиж, означающий стремление к признанию, уважению и одобрению со стороны других, а также честолюбие как категоричность в ситуации взаимодействия с людьми меньшего статуса [4]. Полученные результаты согласуются с представлениями об англоязычных странах как культурах индивидуалистского типа с малой дистанцией власти [11]. Наряду с отличиями обнаружено сходство: обе группы объединяет желание устанавливать социальные контакты и строить конструктивные взаимоотношения. Перспективно было бы именно на этом этапе возрастного и профессионального развития обеспечить нашим студентам возможности академической мобильности, осуществления профессиональных контактов, сближения культур, знакомства с другими университетами по программе стажировок. Есть позитивные изменения в этом направлении как со стороны университетов (установление международных контактов, программы обмена студентов, стажировки профессорско-преподавательского состава), так и со стороны государства. Так, 2014 год официально признан перекрестным годом культуры Великобритании в России, целью которого является развитие культурного обмена между странами. Именно посредством сотрудничества в культурной сфере организаторы Года Великобритании в России 2014 планируют способствовать укреплению отношений между правительствами, международными организациями и между отдельными жителями двух государств [7].

При сравнении групповых профилей показателей жизненных сфер следует отметить, что у российских студентов все сферы занимают практически равную долю в организации жизни, за исключением сферы семейной жизни (5-ое, последнее место в иерархии), что может быть объяснено материально непростым положением большей части современной молодежи. В группе британских студентов более значимы сферы профессиональной жизни и обучения, выступающие «фаворитами» на фоне остальных. Можно предположить, что у британских студентов в большей мере развита способность расстановки приоритетов в решении жизненных задач: на этапе обучения в университете они более ориентированы на получение качественного образования как залога их будущей профессиональной карьеры, уделяя меньше внимания прочим жизненным сферам (семья, увлечения, общественная деятельность). На основе проведенного пилотажного исследования можно заключить, что дальнейшая кросс-культурная валидизация и стандартизации методики АТЛЦ представляется перспективным направлением.

Карьерные ориентации, являясь частью общей ценностной структуры личности, также представляли научный интерес данного исследования. На этапе его планирования мы предполагали, что российские и британские студенты имеют схожие карьерные предпочтения. Несмотря на очевидное различие изучаемых культур, предположение о схожести карьерных ориентаций было основано на тенденции модернизации российского общества (переход от плановой к рыночной экономике) и системы высшего образования (популяризация управленческих и экономических специальностей), а также явлении культурной ассимиляции западных ценностей в современном российском обществе. «Культура успеха», характерная для западных стран, аккумулируясь в национальном сознании россиян, проявила себя в следующей иерархии карьерных ориентаций будущих специалистов (по степени их предпочтительности): управление, мастерство, предпринимательство, служение [9]. Сравнительные результаты показателей карьерных ориентаций российских и британских студентов отражены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительные результаты показателей карьерных ориентаций
студентов российских и британских университетов

Показатели		Студенты России		Студенты Великобритании	
		М	Рейтинг	М	Рейтинг
Общие шкалы для разных культур	Управление	12,42	1	11,97	4
	Предпринимательство	10,52	3	13,00	3
	Служение	10,36	4	15,00	1
	Мастерство	10,94	2	14,72	2
Шкалы второго порядка	Карьера вверх	22,95	1	24,97	2
	Карьера вглубь	21,31	2	29,72	1

Согласно данным, представленным в таблице 2, гипотеза № 2, заявленная в нашем исследовании, не подтвердилась. Как оказалось, российские и британские студенты имеют различные карьерные предпочтения: российские студенты более ориентированы на карьерное продвижение в социально-должностной иерархии (вектор развития «карьера вверх»), а британские студенты – на профессиональное развитие и достижение общественно-значимых результатов в своей трудовой деятельности (вектор развития «карьера вглубь»). У российских студентов карьерная успешность ассоциируется прежде всего с высокой руководящей должностью, что может быть связано с ценностной перестройкой в современных условиях развития российского общества. Образ успешного обеспеченного человека, пропагандируемый в СМИ и вместе с тем не имеющий собственной культурно-исторической основы, вызывает у современной молодёжи желание иметь высокий статус и легкие деньги, которое не всегда подкреплено

стремлением развивать соответствующие профессиональные компетенции [3]. В этом плане преподавателям университета необходимо вести психолого-педагогическую работу со своими студентами по усвоению ценностно-смысловых оснований будущей профессии, хотя сейчас это звучит наивно и утопически, так как российское общество сильно отличается от западного по уровню жизни.

Гипотеза № 3, заявленная в исследовании, также не подтвердилась. Опираясь на результаты исследования ценностно-смыслового аспекта карьерной направленности российских студентов [9], мы предполагали, что и у британских студентов карьерная направленность «карьера вверх» связана с социально-прагматическими ценностями, а «карьера вглубь» – с духовно-нравственными. Корреляционный анализ результатов пилотажного исследования показал другую тенденцию. У студентов, обучающихся в Великобритании, вектор развития карьеры «вглубь» связан с прагматической направленностью личности: ценностями «материальное положение» ($r=.468$, $p\leq.05$) и «сохранение индивидуальности» ($r=.450$, $p\leq.05$), а карьерный вектор «вверх» – как с прагматической, так и с гуманистической направленностью личности: ценностями «престиж» ($r=.501$, $p\leq.05$), «взаимоотношения» ($r=.423$, $p\leq.05$), «саморазвитие» ($r=.411$, $p\leq.05$), «духовное удовлетворение» ($r=.467$, $p\leq.05$). Для объяснения полученных результатов необходимы дальнейшие исследования, однако на данном этапе можно предположить, что современная российская молодежь под влиянием пропаганды западного образа жизни заимствовала только внешнюю атрибутику карьерного успеха, без понимания и принятия целей, ценностей и традиций другой культуры. Так, ценности, выраженные в эквивалентном вербальном отношении, в разных культурах понимаются по-разному и имеют особый коннотативный смысл, непосредственно доступный лишь носителям данной культуры. Ассимиляция ценностей, норм и традиций иной культуры требует приложения больших психических усилий в процессе адаптации личности к новой социокультурной среде [6, 11, 12].

Таким образом, результаты проведенного пилотажного кросс-культурного исследования позволили определить ценностные и карьерные ориентации российских и британских студентов. Британских студентов отличают ценности духовного удовлетворения, саморазвития, социальных контактов и креативности, российские студенты ценят прежде всего материальное положение, социальные контакты, сохранение индивидуальности и престиж. Сходство групп проявляется в желании устанавливать социальные контакты и строить конструктивные взаимоотношения. Отсюда, к перспективным направлениям повышения качества современного высшего образования можно отнести обеспечение для студентов возможности академической мобильности, осуществления профессиональных контактов, сближения культур, знакомства с другими университетами по программе международных стажировок.

Важной характеристикой ценностно-смысловой сферы личности является карьерная направленность, которая отличается у российских и британских студентов, что может быть объяснено влиянием экономических и социокультурных факторов. Российские студенты преимущественно ориентированы на управление и мастерство, британские студенты – на служение и мастерство. Сходство обнаружено в желании студенчества, независимо от места обучения и проживания, осваивать профессиональную деятельность на качественном уровне. Со стороны политики государства, университета и конкретных преподавателей важно поддерживать и развивать данную ориентацию у современной молодежи.

У российских студентов карьерная направленность «карьера вверх» связана с социально-прагматическими, а у студентов британских вузов – и с социально-прагматическими, и с духовно-нравственными ценностями, и в социально-психологической природе обнаруженных явлений предстоит еще разобраться. Тем не менее с высокой степенью вероятности можно заключить, что в различии карьерных ориентаций разных этнических группы мы обнаруживаем культурно обусловленный характер карьеры как социально-психологического феномена.

Благодаря организации университетом международной стажировки и готовности к сотрудничеству со стороны зарубежных коллег (лаборатории InLab на базе Goldsmiths University of London) мы получили опыт проведения кросс-культурных исследований в соответствии с этическими требованиями международного психологического сообщества. В качестве этапов проведения исследований можно отметить: составление проекта научного исследования (Research Project) и его одобрение этическим комитетом университета (Ethical Approval Form), подготовка описания проекта для участников исследования (Participant Information Letter) и формы согласия участника исследования с объяснением его прав и свобод (Consent Form), составление унифицированного протокола инструкций (Standardized Instructions Protocol), форма обратной связи после прохождения исследования (Debrief Form). Соблюдение этических принципов и норм является обязательным и первоочередным условием планирования и проведения кросс-культурных психологических исследований, выступающих одним из приоритетных направлений развития современной психологии.

Библиографический список

1. Батурин, Н.А. Технология разработки тестов: часть II / Н.А. Батурин, Н.Н. Мельникова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2009. – Вып. 7. – № 42 (175). – С. 11–25.
2. Бочарова, Е.Е. Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях / Е.Е. Бочарова, Л.Е. Тарасова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 8 (16). – URL: <http://www.sisp.nkras.ru/>.

3. Завалишина, Д.Н. Методологический аспект смысложизненной ценности профессионального труда / Д.Н. Завалишина // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска: в 2 ч. / под ред. А.А. Бодалева и др. – М.: Смысл, 2004. – Часть 1. – С. 167–171.
4. Капцов, А.В. Аксиологическая направленность личности: руководство по применению теста / А.В. Капцов, Л.В. Карпушина. – Самара: ИПК «Содружество», 2007. – 44 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 г. N 662 г. Москва «Об осуществлении мониторинга системы образования». – URL: <http://government.ru/docs>.
6. Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
7. Распоряжение о проведении Года российской культуры в Великобритании и Года британской культуры в России. – URL: <http://президент.рф/документы/17853>.
8. Стандарт требований к психодиагностическим методикам. – URL: <http://cc.psytest.ru/>.
9. Щелокова, Е.Г. Ценностно-смысловое содержание карьерной направленности: дис. ... канд. психол. наук / Е.Г. Щелокова. – Челябинск, 2012. – 243 с.
10. Яценко, Е.Ф. Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета / Е.Ф. Яценко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2012. – Вып. 18. – № 31 (290). – С. 56–63.
11. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001, 596 p.
12. Van de Vijver, F.J.R., Chasiotis, A., & Breugelmans, S.M. (Eds.) (2011). Fundamental questions of cross-cultural psychology. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, pp. 9–35.

[К содержанию](#)